

циального ранга, по идее не должен был ссылаться с дистриктным (уездным) начальником с помощью промеморий. Объяснить этот факт я могу только одним: былой (и, видимо, незабытой) важностью Верхотурья и его воеводы в местной бюрократической иерархии (ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 193. Л. 26 об.).

²⁶ Как показывает делопроизводство первой половины 1720-х годов, подчиненные комиссары горнозаводских дистриктов однозначно были в своих обязанностях ограничены рамками определенной слободы, т.е. по существу выполняли роль слободских приказчиков. Учитывая, что и земские комиссары ведомственных дистриктов рекрутировались из той же социальной среды, в глазах крестьян они никак не могли ставиться в один ряд с земскими комиссарами – бывшими воеводами, сильно уступая последним.

²⁷ Некоторое исключение в этом составляют Алапаевский и Камышловский дистрикты, которые в конце концов трансформировались в полноценные уезды. Но это произошло гораздо позже, в 1780-е гг., когда было учреждено Пермское наместничество, а Алапаевск и Камышлов получили статус уездных городов.

В.А. Ляпин

**НОВЫЕ ШТРИХИ К
«ПРОИСШЕСТВИЮ 14 ДЕКАБРЯ 1825 г.»**

Среди материалов фонда 3 (Артиллерийский департамент Военного министерства) Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи наше внимание привлекло дело, озаглавленное: «Об отпущенной Лейб-гвардии Московскому и Гренадерскому полкам сумме на приобретение оружия и вещей вместо утерянных во время происшествия 14 декабря 1825 г.»¹. «Происшествие», о котором идет речь, конечно же, восстание декабристов. Дело небольшое, несколько листов. Открывается оно предписанием Военного министра Артиллерийскому департаменту, датированным 19 мая 1827 г.: «Господин дежурный генерал Главного штаба от 13 сего мая донес мне, что Государь Император по докладу отношения Его Императорского Высочества командующего Гвардейским корпусом высочайше повелеть соизволил для пополнения недостатков, оказавшихся в полках Лейб-гвардии Московском и Гренадерском по случаю потери во время происшествия 14 декабря 1825 г. разных оружейных, мундирных и аммуничных вещей, в прилагаемой при сем копии ведомости показанных, отпустить из Военного министерства следующие по исчисленным ценам деньги»². Далее следует список утерянных вещей с указанием стоимости каждой и общей суммы, которые мы опускаем:

«Лейб-гвардии Московскому полку

Ружей со всем прибором 115, шомполов 15, штыков 31, замков³ 4, полу сабель с ножами 109, полу сабельных ножен 54, штыковых ножен 406, киверов⁴ 72, этишкетов⁵ 197, султанов⁶ красных 3, султанов черных 371, темляков⁷ 343, перевязей барабанных 1, ремней ружейных 115, перевязей к патронным сумам 156, портупей 244, сум патронных 268, гербов киверных 143, чешуи на ремни 158, пряжек киверных 28, гербов на сумы 182, гранад 659, сигнальный рожок 1, пряжек к портупеям 145, пряжек к ружейным ремням 115, пряжек железных к сумам 384, пуговиц к ружейным ремням 115, пуговиц к мундирам 910, пуговиц к панталонам 329, пуговиц к крагам 726, боевых патронов 3281, материалов на мундиры и панталоны 231».

«Лейб-гвардии Гренадерскому полку

Ружей со всем прибором 30, полусабель 27, штыковых ножен 120, портупей с пряжками 23, перевязей к патронным сумам 24, полусабельным ножам 7, гербов на кивера 4, гранад на сумы 21, боевых патронов 2131, изломанных ружей 52, изломанных полусабель 53, портупей 53, перевязей 48, патронных сум 52». Общий ущерб оценивается в ведомости в 10894 губ. 55 коп⁸.

При знакомстве с приводимыми нами документами прежде всего поражают потери оружия и боеприпасов. На Петровскую (Сенатскую) площадь вышли более 700 солдат Московского полка, 1250 – Гренадерского, а также 1100 матросов Гвардейского флотского экипажа, которых ведомость не учитывает, поскольку они были подведомственны Морскому министерству. Всего – более 3 тыс. нижних чинов при 30 офицерах⁹.

М.В. Нечкина считала, что «все восставшие войска были при боевых патронах»¹⁰. С ней не согласен С. Б.Окунь, утверждающий, что матросы «в подавляющем большинстве были без патронов»¹¹. Я.А. Гордин отмечает, что «некоторые роты» Гвардейского экипажа «брали боевые патроны», причем это была «значительная часть матросов»¹².

Даже если принять точку зрения С.Б. Окуня, то и тогда выходит, что патронов у восставших было много. Патронная сума вмещала 60 бумажных патронов и получается что только у москвичей и лейб-гренадер их было около 120000. Колоритную картину воспроизводит капитан Преображенского полка Игнатьев, стоявший со своими солдатами у Исаакиевского моста на набережной: «Когда лейб-гренадеры отдельными командами, входя с Невы (рота Сутгофа, прошедшая по льду от Петропавловской крепости. – В.Л.), беспрепятственно бежали возле, на присоединение к своим, чтобы встать в ряды мятежников, солдаты

роты его величества (преображенцы. – *В.Л.*) приподнимали их сумы, удостовераясь, по их тяжести, что полное число боевых патронов в них заключалось»¹³.

Потеря 5412 патронов в двух полках может свидетельствовать только об одном – на площади стреляли, стреляли много и стреляли именно восставшие.

Об этом свидетельствует и солдат Московского полка П. Фатеев, чьи письма родным опубликовала Л. Сахарова. Он приводит яркую деталь: «Много стреляли. Холодно дюже было, но руки не зазябли, ружье было горячо и рукам тепло»¹⁴.

Первые выстрелы (очевидно, в воздух) были сделаны цепью солдат-московцев, выставленной в сторону Адмиралтейского бульвара. В следственном деле унтер-офицера А. Луцкого сказано: «По приходе на Петровскую площадь он, Луцкий, был из колонны мятежников отряжен Александром Бестужевым для содержания цепи с строгим... приказанием, чтоб не впускать никого (на площадь! – *В.Л.*), а против упорствующих стрелять, что на самом деле было исполняемо»¹⁵.

Около половины первого фас каре московцев, обращенный к Исакиевскому собору, дал нестройный залп. П.Г. Каховский на следствии показал: «Я выстрелил по Милорадовичу, когда он поворачивал лошадь... по нем выстрелил и весь фас каре, к которому он подъезжал»¹⁶.

Между часом тридцатью и двумя часами восставшие отбили несколько атак конной гвардии, потери только нижних чинов которой составили, согласно документу чиновника Министерства юстиции С.Н. Корсакова, опубликованному П.Я. Канном, 17 человек убитыми¹⁷. Командир эскадрона конно-гвардейцев полковник Вельо, раненый в руку, вспоминал: «В момент нашего натиска нас осыпали градом пуль из каре. Большая часть выстрелов ударилась о наши кирасы, не причинив нам вреда»¹⁸. Источник опровергает утверждение авторов вузовского учебника о том, что «первые (сколько же было вторых? – *В.Л.*) конные атаки на Московский полк отражались холостыми залпами»¹⁹.

Следует отметить, что солдаты чаще всего вели так называемый батальный огонь, то есть каждый солдат стрелял самостоятельно, без команды. Офицерам-декабристам приходилось даже останавливать стрельбу²⁰. Это начисто опровергает легенду николаевской историографии о пассивном участии обманутых солдат в событиях на Сенатской площади.

Потеря 145 ружей, 136 полусабель и 286 патронных сум может быть объяснена воспоминаниями М.А. Бестужева: «Я остановил солдат (бегущих после начала стрельбы из пушек. – *В.Л.*) и с помощью моих

славных унтер-офицеров начал строить колонну, с намерением идти по льду Невы до самой Петропавловской крепости и занять ее. Уже достраивался хвост колонны, как вдруг раздался крик: «тонем!» Я увидел огромную полынь, в которой барахтались и тонули солдаты. Лед, разбиваемый ядрами, не выдержал и провалился»²¹.

Изломанные ружья и полусабли (52 и 53), утерянные мундиры и кивера (231 и 78), огромное количество утерянных деталей обмундирования и ammunition свидетельствуют о жесткой расправе с восставшими. Н.А. Бестужев свидетельствует: «Картечь рассыпалась, пули вырвали несколько рядов из фрунта... повалили кучу солдат и черни... Мертвые тела валились и валились на каждом шагу. Картечь прыгала от стен и не щадила ни одного закоулка»²².

Согласно документу С.Н. Косакова, было убито нижних чинов Московского полка – 93, Гренадерского – 69, экипажа гвардии – 103²³.

Таким образом, сухие строчки казенного финансового документа добавляют несколько ярких штрихов в картину великого и трагического дня российской истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ АВИМАИВВС. Ф. 3. Оп. 5/9. Д. 3.

² Там же. Л. 1.

³ Здесь – ружейных замков.

⁴ Военный головной убор. Изготавливался из кожи, обшивался сукном, имел козырек, кокарду, которая у гвардейцев представляла собою государственный герб – двуглавый орел, у grenadier – гранату («гранадку») с бьющим из нее пламенем, подбородочный ремень с металлической чешуей. Гербы и «гранадки» помещались и на крышках патронных сум.

⁵ Украшение для кивера из хлопчатобумажного шнура.

⁶ Украшение для кивера гвардейцев и grenadier из конского волоса. Красные султаны носили барабанщики.

⁷ Украшение на эфесе полусабли.

⁸ АВИМАИВВС. Ф. 3. Оп. 5/9. Д. 3. Л. 2–3.

⁹ Нечкина М.В. Декабристы. М., 1982. С. 110–115.

¹⁰ Там же. С. 115.

¹¹ Окунь С.Б. История СССР. Лекции. Ч. 2. Л., 1978.

¹² Гордин Я.А. Мятеж реформаторов. М., 1997. С. 218, 234.

¹³ Цит. по: Гордин Я.А. Указ. соч. С. 232.

¹⁴ «Я стоял первым на левом фланге...» // Родина. 1995. № 7. С. 32.

¹⁵ Цит. по: Гордин Я.А. Указ. соч. С. 213–214.

¹⁶ Цит. по: Гордин Я.А. Указ. соч. С. 216.

¹⁷ Канн П.Я. О числе жертв 14 декабря 1825 г. // История СССР. 1970. № 6. С. 115.

¹⁸ Цит. по: *Гордин Я.А.* Указ. соч. С. 235.

¹⁹ История России. С начала XVIII до конца XIX века / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 1996. С. 333.

²⁰ См.: *Гордин Я.А.* Указ. соч. С. 236.

²¹ Цит. по: *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 218.

²² Цит. по: *Гордин Я.А.* Указ. соч. С. 291; *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 217.

²³ *Канн П.Я.* Указ. соч. С. 115.

И.В. Починская

ЕПИСКОП НЕОФИТ И ВЯТСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО в 30–40-е гг. XIX г.*

Вятская губерния принадлежала к числу регионов Российской империи, наиболее плотно заселенных старообрядцами. По официальным данным, во второй половине 30-х гг. XIX в. количество сторонников древлего благочестия в губернии далеко перевалило за 30 тыс.¹. Более всего их проживало в Глазовском, Нолинском, Сарапульском, Уржумском, Малмыжском уездах (уезды перечислены в порядке убывания числа старообрядцев, их населявших).

В Нолинском уезде, на северо-востоке Уржумского, на севере и в центральной части Малмыжского и на юго-западе Глазовского уездов доминировали беспоповцы. Именно здесь находились наиболее влиятельные их центры. Орловский уезд не принадлежал к числу уездов с большим количеством старообрядцев, но восточная его часть (с. Подрельское и окрестности), а также северная (с. Верходворское), относятся к территориям компактного проживания старообрядцев-беспоповцев. Этот район был центром даниловского толка на Вятке. На остальной территории Глазовского уезда и в Сарапульском преобладали беглоповцы, которые во второй половине столетия в большинстве своем перешли в белокрыницкое согласие.

Период царствования Николая I, отмеченный жесткой политикой борьбы с инакомыслием, как известно, крайне тяжело сказался и на движении старообрядчества. Это время характеризуется активным, не-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке программы Министерства образования РФ «Университеты России».